

Становление понятия стандарта доказывания в российской правовой доктрине и соотношение с иными категориями доказательственного права

Е. А. Нахова¹, Д. В. Царькова²

¹ Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье анализируется формирование стандарта доказывания в российской правовой доктрине исходя из исторического аспекта англосаксонской и романо-германской правовых семей. Выявлена взаимосвязь стандарта доказывания с процессом доказывания, предметом доказывания. Констатируется положение о дифференциации правовых категорий «предмет доказывания» и «стандарт доказывания». Под предметом доказывания понимаются юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения спора. Стандарт доказывания можно охарактеризовать как критерий (модель доказывания), в соответствии с которым суд выносит решение в пользу той стороны, которая успешнее справилась с обязанностями по доказыванию.

Ключевые слова: цивилистический процесс, доказывание, стандарт доказывания, предмет доказывания.

Для цитирования: Нахова Е. А., Царькова Д. В. Становление понятия стандарта доказывания в российской правовой доктрине и соотношение с иными категориями доказательственного права // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 2 (76). – С. 163–178. DOI: 10.35231/18136230_2024_2_163. EDN: BLKQJW

The Formation of the Concept of the Standard of Proof in the Russian Legal Doctrine and its Relation to Other Categories of Evidentiary Law

Elena A. Nakhova,¹ Daria V. Tsarkova²

¹ Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

² Northwest Branch of the Russian State University of Justice,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article analyzes the formation of the standard of proof in the Russian legal doctrine based on the historical aspect of the Anglo-Saxon and Romano-German legal families. The interrelation of the standard of proof with the process of proof, the subject of proof, is also revealed. The authors state the position on the differentiation of the legal categories "subject of proof" and "standard of proof". The subject of proof is understood to be legally significant circumstances that are important for the proper consideration and resolution of the dispute. The standard of proof can be described as a criterion (model of proof) according to which the court makes a decision in favor of the party that has successfully coped with the duties of proof.

Key words: civil procedure, proof, standard of proof, subject of proof.

For citation: Nakhova, E. A., Tsarkova, D. V. (2024) Stanovlenie ponyatiya standartov dokazyvaniya v rossijskoj pravovoj doktrine i sootnoshenie s inymi kategoriyami dokazatel'stvennogo prava [The Formation of the Concept of the Standard of Proof in the Russian Legal Doctrine and its Relation to Other Categories of Evidentiary Law]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 2 (76). Pp. 163–178. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2024_2_163. EDN: BLKQIW

Введение

Тематика стандарта доказывания в последнее время приобретает все большую актуальность. Установление фактических обстоятельств дела – это основа для разрешения судебного спора. Судья при признании доказательств достаточными, бремя доказывания соответствующей стороны выполненным, а спорного факта установленным как раз руководствуется принципом судебной истины, но достижение этого принципа происходит путем соотнесения тех характеристик, которые содержит в себе стандарт доказывания.

Проблематикой стандарта доказывания занимались следующие исследователи: И. В. Решетникова [7; 8], М. А. Плюхина¹, Е. Ю. Веденев², А. И. Бычков [4], Ю. А. Свирин [10], А. Г. Карапетов [5], А. С. Косарев [4], И. О. Бурцев [3], А. А. Смола [11], В. О. Робышев [9], М. А. Козлов [6], С. Л. Будылин [1; 2] и др.

1. Стандарт доказывания в правовых доктринах стран англосаксонской системы права

Прежде чем подходить к вопросу исследования значения и места стандарта доказывания в цивилистическом процессе современной системы процессуального права, необходимо проанализировать возникновение и становление стандарта доказывания в различных правовых доктринах. Определение «стандарт доказывания» нехарактерно для системы отечественного права, оно получило активное развитие лишь в настоящее время, по тематике стандарта доказывания проводятся научные конференции, формируется судебная практика, в том числе прак-

---

¹ Плюхина М. А. Процессуальные средства обеспечения эффективности судопроизводства по гражданским делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 7.

² Веденев Е. Ю. Доказывание в арбитражном процессе Российской Федерации: проблемы теории и практики: на примере доказывания в спорах по имущественному страхованию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 6–7.

тика Верховного суда РФ. Но в странах англосаксонского права стандарт доказывания приобрел главенствующее значение, так как при принятии судебных решений, а также при заседании присяжных необходимо распределять риски при вынесении ошибочного решения и ориентироваться в допустимости уровня сомнения.

Процесс доказывания, характерный для английского процессуального права, осуществляет в себе последовательно совершаемые действия, которые направлены на установление фактических обстоятельств дела и устранение возражений и обоснования требований сторон. Английское доказательственное право для отечественного исследователя-процессуалиста составляет целый пласт ценных знаний, которые основываются на более глубоком историческом опыте и преемственности, а также фундаментальной разработанности судебной практики. На современном этапе развития рассматриваемой категории теологический аспект стандарта доказывания, безусловно, не играет той роли, что придавалась ему в Средневековье. Однако само название «стандарт доказывания» говорит о необходимости убедиться в достоверности тех доказательств, которые представляются в процесс с целью устранить сомнения в установлении вины подсудимого. «Законодатель предполагает, что в достоверности факта нет вообще ни тени сомнения (*beyond a shadow of doubt*), подразумевается, что все иные возможности объяснения доказательств являются маловероятными» [1, с. 25–57]. Разграничение стандартов доказывания в американской правовой системе достаточно обширно, они применяются не только в осуществлении правосудия. Иные стандарты, как например «достаточное основание» (*probable cause*) и «обоснованное подозрение» (*reasonable suspicion*) осуществляется в целях различных следственных действий (обыска или

ареста). Применение описываемых стандартов осуществляется в связи с тем, чтобы при выполнении своих обязанностей полицейским была обоснована разумность своих подозрений. При отсутствии этого следственные действия признаются незаконными. В европейской системе права такой стандарт, как «достаточное основание» (*reasonable suspicion*) также нашел свое достаточно частое применение. Также данная формулировка закреплена в российской норме при избрании меры пресечения обвиняемому или подозреваемому (ст. 97 УПК РФ). При обосновании применения перечисленных стандартов доказывания можно сделать вывод, что в англосаксонской правовой системе при использовании данного стандарта существует определенная оценочная система допустимых и недопустимых последствий. Наилучшая совокупность таких последствий как положительных, так и отрицательных, дает возможность наиболее выигрышного итога, так как от него зависит степень общественной полезности [13, с. 352–370]. Ошибка, которую допускают присяжные или суд, является итогом возникновения негативного последствия, но полностью исключить ошибки невозможно. Именно стандарт доказывания сокращает возможность получения ошибок, но преимущественную роль олицетворяют вопросы вероятности и ее предположения. Множественность законодательства американских штатов не влияет на смежный подход к стандарту доказывания, а специальный доказательственный Кодекс подтверждает масштабность подходов к вопросам доказывания. Представленные ранее доказательства являются основанием к рассмотрению дела в цивилистическом процессе США, так как главным отличием американского процесса является досудебное разрешение спора, а применение стандарта доказывания в данном случае достаточно нечастое свойство.

2. Стандарт доказывания в правовых доктринах стран континентальной правовой системы

Правила доказывания, действующие в континентально-европейских странах, радикально отличаются от правил доказывания, действующих в англосаксонских странах. Проводя анализ стандарта доказывания в континентальной правовой системе, необходимо отметить, что процессуальное законодательство стран основывается на фактах при вынесении решения судьей. Необходимо, чтобы судья был убежден в их достоверности, которая базируется на всесторонней оценке представленных доказательств. В отличие от англосаксонской правовой системы, где суд молчаливо выслушивает предъявленные доводы, в романо-германской правовой семье суд – активный участник процесса. Копирование континентальными юристами системы суда присяжных в процессе реформ XVIII в. послужило отправной точкой современного правосудия в отрасли оценки доказательств. Можно сказать, что большую роль играет стандарт «по внутреннему убеждению», а стандарт доказывания о «допустимом уровне сомнений» уходит на второй план. Такая доказательственная практика сложилась в ряде стран, например во Франции. Заимствование французскими законодателями суда присяжных получило развитие в уголовном судопроизводстве, которое, безусловно, было перестроено на континентальный лад, где система шла по пути развития идеи стандарта «внутреннего убеждения», сравнивая его со стандартом «вне разумных сомнений». Большую роль приобрел стандарт «по внутреннему убеждению», он был закреплен в Уложении об уголовных инструкциях 1808 г. Статья 342 Уложения гласит, что прежде чем приступить к совещанию, председатель присяжных зачитывает им следующую инструкцию, которая также вывешивается крупным шрифтом

на самом видном месте в их комнате: «Закон не говорит им: вы будете считать истинным любой факт, подтвержденный таким-то и таким-то количеством свидетелей; и не говорит им: вы не будете принимать во внимание, если они достаточно известны, какие-либо доказательства, которые не будут составлены на основе такого отчета, таких документов, таких свидетелей или таких показателей; она задает им только этот единственный вопрос, в котором заключена вся мера их долга: есть ли у вас внутреннее убеждение?»¹.

Переходя к современному историческому этапу, можно сказать, что континентальная судебная система носит смешанный характер. Как ясно из вышеизложенного, само определение понятия «внутреннего убеждения» не имело иных вариаций в прочно законодательно принявшем его континентальном праве. При осмыслении соотношений определения «внутреннего убеждения», суть которого в оценке доказательств судьей и присяжными по своему внутреннему убеждению, и стандарта доказывания, у правоведов сложились противоположные точки зрения. Безусловно, оно отличается от вышеописанных стандартов доказывания англосаксонской системы права. В первую очередь, потому что несет в себе субъективный характер. Понять, действительно ли суд так считает, представляется затруднительным, потому что отсутствует логическое построение мысли на теории вероятности как в стандартах иной правовой семьи. Представляется возможным как итог уделить отдельное внимание краткому сравнительному анализу двух правовых систем в вопросе применения стандарта доказывания, но исключить при этом повторения теоретической части и сделать акцент на тенденции развития данной тематики в научных кругах.

---

¹ URL: https://ledroitcriminel.fr/la_legislation_criminelle/anciens_textes/code_instruction_criminelle_1808/code_instruction_criminelle_2.htm. (дата обращения 21.04.2024).

В юридической литературе активно противопоставляются две правовые системы в качестве подходов к стандарту доказывания. Одни ученые-юристы приравнивают европейский позитивный стандарт доказывания к англоамериканскому стандарту «вне разумных сомнений», но затем, противореча самим себе, критикуют континентально-европейское правосудие за использование повышенного стандарта доказывания по гражданским делам. Правоведы уверены, что такое использование повышенного стандарта доказывания нецелесообразно, но существует альтернативное мнение ученых, которые считают, что такое положение дел не соответствует действительности, и на самом деле континентальные суды руководствуются подходящим стандартом доказывания по гражданским делам [14, с. 84]. Первичные упоминания о доказательствах и их оценке появились еще до общего разделения систем права, но и после произошедшего разделения каждая система продолжила усовершенствовать существующие нормы в связи со своими правовыми особенностями. Например, система континентального права хоть и имела в практике нормы, когда могла действовать по своему усмотрению, но все же делала больший упор на сами доказательства, чем англосаксонская.

Существовавшая в континентальной природе правоприменительная практика действовать по своему усмотрению не означала, что имеются только лишь всеобъемлющие права и отсутствуют какие-либо обязанности. Вышестоящая инстанция при проверке правильности вынесенного решения указывала в своем нормативном документе принятые судьей определяющие объективные критерии при вынесении вердикта, это было своеобразной проверкой законности. В отличие от англосаксонской системы права, которая негласно делилась

на профессиональную (суд) и непрофессиональную (присяжные заседатели) и где правила оценки доказательств были сформированы в инструкциях, а порядком реализации руководили присяжные, в прописанных законах континентальной системы права правила оценки доказательств являлись теоретическим базисом, а форма и степень их реализации зависела от усмотрения суда.

Безусловно, чтобы основательно совершать исследование, направленное на анализ двух систем права, требуется значительная подготовка и различные исследования, целью которых будет выявление абсолютно одинаковых дел, с одинаковым набором доказательств, и лишь тогда будет ясна картина отправления правосудия в англосаксонской и континентальной системах права.

3. Формирование стандарта доказывания в российской правовой доктрине исходя из исторического аспекта англосаксонской и романо-германских правовых семей

Анализ двух семей права нацелен на функционирование понятия стандарта доказывания в отечественном праве.

Представляется возможным определить стандарт доказывания в историческом промежутке как модель, применяющаяся в российском судопроизводстве, достаточно молод, но за ним уже закрепились определенные базисы для его определения и применения. Эти базисы дают основу для дальнейшего совершенствования понятия стандарта доказывания и развития в российском судопроизводстве, что приводит к более тщательному и достоверному разрешению дела. Тенденции развития стандарта доказывания проходят с анализом зарубежной практики и формирования точечного подхода применительно к российскому судопроизводству. Для более глубокого понимания стандарта доказывания необходимо разобрать

степень влияния права на него. Процесс признания права доказывания российскими судьями происходит в связи с правовыми нормами, это безусловно правильно. Но при анализе подхода стандарта доказывания в сознании судей необходимо прибегать не только к правовому обеспечению, но и пытаться разработать субъективную уверенность судьи в установлении истинности факта, опираясь на подходящие стандарты доказывания. Так как стандарт доказывания – это не логически последовательные действия, где результат предопределен, это лишь способ в достижении допустимого уровня сомнений, уровень допустимых сомнений должен быть регламентирован.

Происходящий процесс доказывания в настоящее время осуществляется в рамках позитивного стандарта, т. е. определения степени убедительности комплекса доказательств, который предоставляет сторона, как суд определяет их достаточными и допустимыми, а также, как такой подход раскрывается на практике. Иначе говоря, применяя позитивный стандарт, мы говорим о том, что есть сейчас, т. е. существует в настоящем и является социально принятой нормой. С помощью данного стандарта мы можем анализировать применение права на практике, пытаться повлиять на этот процесс и модернизировать, а впоследствии закрепить различные подходы к определению допустимому уровню сомнений. Право неразрывно связано со стандартом доказывания и влияет на него, пытаюсь унифицировать стандарт доказывания, закрепить за определенной категорией споров повышенный или наоборот пониженный стандарт, работая при этом над формированием более упорядоченного и заранее проработанного процесса доказывания для сторон, тем самым уменьшить количество ошибок.

Все это описание нормативного стандарта доказывания, который подразумевает за собой предполагаемое

должное. Он осуществим только при том условии, когда ученые-юристы, законодатель или высшие суды в связи со своими возможностями стремятся улучшить применение волнообразно развивающегося стандарта доказывания. Разрабатывающийся нормативный стандарт доказывания может иметь существенные различия от иных категорий, сформировавшихся на практике. Так как российское правотворчество идет по пути континентально-европейской системы права, то в отечественном процессе отличается линия позитивного стандарта доказывания. Иными словами, выбор подходящего стандарта, а также поиск оптимальной степени уверенности в истинности доказываемого факта остается на усмотрение суда.

Существующая проблема отсутствия законодательного закрепления понятия стандарта доказывания, а значит и характеристики его видов, приводят к множеству различных подвидов и трактовок. Поэтому представляется возможным внести предложения по совершенствованию существующего законодательства и предложить свою сформулированную градацию стандартов, а также пояснений, которые помогают отличить их друг от друга. Установление оптимально выбранного стандарта доказывания не должно происходить в хаотичном порядке и быть непонятным для иных заинтересованных лиц, ведь тогда можно ставить вопрос о легитимности данного процесса.

4. Предмет доказывания и стандарт доказывания в гражданском процессе

В судебной практике иногда смешиваются понятия «предмет» и «стандарт доказывания». В качестве первого рассматриваются юридически значимые факты, определяемые судом на основании применения нормы материального и (или) процессуального права, с учетом требований и возражений лиц, участвующих в деле. Со-

временная процессуальная доктрина определяет понятие «стандарт доказывания» как совокупность следующих позиций исследователей-процессуалистов: 1) критерия, заключающегося в том, что суд принимает решение в пользу той стороны, которая предоставила более убедительные и весомые доказательства в поддержку своей позиции, успешнее выполнив обязанности по доказыванию¹; 2) стандарты (критерии) доказывания устанавливают минимальные требования к доказательствам, которые должна предоставить сторона, несущая первичное бремя доказывания, чтобы суд мог принять решение в ее пользу, прежде чем обязанность по доказыванию перейдет к другой стороне²; 3) установление истины представляет собой определённый стандарт доказывания, последний определяет момент завершения рассмотрения дела, когда судья обладает всеми основаниями для вынесения решения в интересах одной из сторон. Решение суда основывается на внутреннем убеждении в наличии или несуществовании фактов, на которые ссылаются участники процесса, при этом разрешается принятие решений, основанных на вероятности [8, с. 286–287].

Поэтому стандарт доказывания служит связующим элементом между предметом доказывания и обязанностями по доказыванию. Изложенные выше определения стандарта доказывания отражают в полной мере его черты. При выполнении этого критерия обязанной стороной устанавливается одно из юридически значимых обстоятельств предмета доказывания с той ли иной долей вероятности и обязанность по доказыванию переходит к другой стороне. При недостаточности доказательств либо несоответствии их пороговым требованиям, суд отказы-

---

¹ Плюхина М. А. Указ. соч. С. 7.

² Цветков И. В. Налогоплательщик в судебном процессе: практ. пособие по судебной защите. М., 2004. С. 27.

вает в удовлетворении иска на основании невыполнения обязанности по доказыванию истцом.

Заключение

В историческом отрезке понятие стандарта доказывания для отечественной науки нехарактерно, оно появилось в ней сравнительно недавно, но анализ возникновения данного понятия в англосаксонской и континентальной правовой семье говорит об обратном.

Первичные упоминания о доказательствах и их оценке появились еще до общего разделения систем права, но и после произошедшего разделения каждая система продолжила усовершенствовать существующие нормы в связи со своими правовыми особенностями. Например, система континентального права хоть и имела в практике нормы, когда могла действовать по своему усмотрению, но все же делала больший упор на сами доказательства, чем англосаксонская.

Проанализировав и обобщив различные подходы к пониманию определения стандарта доказывания в теории и его практического применения в англо-саксонской и романо-германской системе права представляется возможным говорить о проникновении понятия стандарта доказывания в российскую доктрину и судебную практику.

Но при возникновении новых категорий дел, формирования новой правоприменительной практики появилась необходимость модернизировать подходы к стандарту доказывания.

Стандарт доказывания в историческом промежутке как модель, применяющаяся в российском судопроизводстве, достаточно молод, но за ним уже закрепились определенные базисы для его определения и применения. Эти базисы дают основу для дальнейшего совершенствования понятия стандарта доказывания и развития

в российском судопроизводстве, что приводит к более тщательному и достоверному разрешению дела. Тенденции развития стандарта доказывания проходят с анализом зарубежной практики и формирования точечного подхода на российское судопроизводство.

Отвечая на вопрос, оптимальна ли потребность отечественного права в теоретическом определении и законодательном закреплении стандарта доказывания, необходимо обратиться к анализу судебной практики, включая практику высших судебных инстанций. Результат этого анализа говорит о необходимости такого определения, которое должно исходить из нормы права. На сегодняшний день примером такой нормы может служить п. 5 ст. 393 ГК РФ, согласно которому размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности.

Список литературы

1. Будылин С. Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 3. – С. 25–57.
2. Будылин С. Л. Стандарты доказывания в банкротстве. По мотивам определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 04.06.2018 № 305-ЭС18–413 // Вестник экономического правосудия. – 2018. – № 11. – С. 130–157.
3. Бурцев И. О. Стандарты доказывания и проблема установления истины // Законодательство. – 2024. – № 1. – С. 16–21.
4. Бычков А. И. Правила поведения и стандарты доказывания в арбитражном процессе. – М., 2024. – 108 с.
5. Карапетов А. Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия РФ. Приложение. – 2019. – № 5. – С. 4–96.
6. Козлов М. А. Стандарты доказывания как результат рецепции иностранного процессуального права // Российское право: образование, практика, наука. – 2022. – № 4. – С. 28–39.
7. Решетникова И. В. Доказательственное право Англии и США. – М., 2021. – 320 с.
8. Решетникова И. В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997. – 366 с.
9. Робышев В. О. Свободная оценка доказательств или стандарты доказывания: российский и английский гражданский процесс // Законодательство. – 2019. – № 2. – С. 65–70.

10. Свири́н Ю. А. Размышления о гражданском процессе: монография. – М., 2022. – 544 с.
11. Смола А. А. Стандарты, доказывания и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия. – 2018. – № 8. – С. 129–165.
12. Токарева Е. В. К вопросу о стандартах доказывания в делах о банкротстве // Законодательство о банкротстве: преемственность и новации: монография / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. – М., 2023. – 348 с.
13. Mungan M. C. A Utilitarian Justification for Heightened Standards of Proof in Criminal Trials // Journal of Institutional and Theoretical Economics. – 2011. – Vol. 167. – № 2. – P. 352–370.
14. Wright R. W. Proving Facts: Belief versus Probability // Koziol H., Steininger B. C., eds. European Tort Law. – Wien, 2008. – P. 79–105.

References

1. Budy`lin, S. L. (2014) Vnutrennee ubezhdenie ili balans veroyatnostej? Standarty` dokazy`vaniya v Rossii i za rubezhom [An inner conviction or a balance of probabilities? Standards of evidence in Russia and abroad]. *Vestnik VAS RF – Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. No. 3. Pp. 25–57. (In Russian).
2. Budy`lin, S. L. (2018) Standarty` dokazy`vaniya v bankrotstve. Po motivam opredeleniya Sudebnoj kollegii po e`konomicheskim sporam VS RF ot 04.06.2018 N 305-E`S18–413 [Standards of proof in bankruptcy. Based on the definition of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/04/2018 N° 305-ES18–413]. *Vestnik e`konomicheskogo pravosudiya – Bulletin of Economic Justice*. No. 11. Pp. 130–157. (In Russian).
3. Burcev, I. O. (2024) Standarty` dokazy`vaniya i problema ustanovleniya istiny` [Standards of proof and the problem of establishing the truth]. *Zakonodatel`stvo – Legislation*. No. 1. Pp. 16–21. (In Russian).
4. By`chkov, A. I. (2024) *Pravila povedeniya i standarty` dokazy`vaniya v arbitrazhnom processe* [Rules of conduct and standards of evidence in the arbitration process]. Moscow. (In Russian).
5. Karapetov, A. G., Kosarev, A. S. (2019) Standarty` dokazy`vaniya: analiticheskoe i e`mpiricheskoe issledovanie [Standards of proof: analytical and empirical research]. *Vestnik e`konomicheskogo pravosudiya RF – Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. Prilozhenie*. No. 5. Pp. 4–96. (In Russian).
6. Kozlov, M. A. (2022) Standarty` dokazy`vaniya kak rezul`tat recepcii inostrannogo processual`nogo prava [Standards of proof as a result of the reception of foreign procedural law]. *Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka – Russian law: education, practice, science*. No. 4. Pp. 28–39. (In Russian).
7. Reshetnikova, I. V. (2021) *Dokazatel`stvennoe pravo Anglii i SShA* [Evidentiary law of England and the USA]. Moscow. (In Russian).
8. Reshetnikova, I. V. (1997) *Dokazatel`stvennoe pravo v grazhdanskom sudoproizvodstve* [Evidentiary law in civil proceedings]. Ekaterinburg. (In Russian).
9. Roby`shev, V. O. (2019) Svobodnaya ocenka dokazatel`stv ili standarty` dokazy`vaniya: rossijskij i anglijskij grazhdanskij process [Free evaluation of Evidence or standards of proof: Russian and English Civil Procedure] *Zakonodatel`stvo – Legislation*. No. 2. Pp. 65–70. (In Russian).
10. Svirin, Yu. A. (2022) *Razmy`shleniya o grazhdanskom processe* [Reflections on the civil process]: monography. Moscow. (In Russian).

11. Smola, A. A. (2018) Standarty`, dokazy`vaniya i Verxovny`j Sud [Standards, Evidence and the Supreme Court]. *Vestnik e`konomicheskogo pravosudiya – Bulletin of Economic Justice*. No. 8. Pp. 129–165. (In Russian).

12. Tokareva, E. V. (2023) K voprosu o standartax dokazy`vaniya v delax o bankrotstve [On the issue of standards of proof in bankruptcy cases]. *Zakonodatel`stvo o bankrotstve: preemstvennost` i novacii – Bankruptcy legislation: continuity and innovations: monography*. Eds. S. A. Karelina, I. V. Frolov. Moscow. (In Russian).

13. Mungan, M. C. (2011) A Utilitarian Justification for Heightened Standards of Proof in Criminal Trials. *Journal of Institutional and Theoretical Economics*. Vol. 167. No. 2. Pp. 352–370.

14. Wright, R. W. (2008) Proving Facts: Belief versus Probability. *Koziol H., Steinger B. C., eds. European Tort Law*. Wien. Pp. 79–105.

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution
50/50 %

Об авторах

Нахова Елена Александровна, кандидат юридических наук, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-8463-6011, e-mail: nahova.elena@yandex.ru.

Царькова Дарья Владимировна, специалист по учебной работе учебного отдела, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0009-8245-3989, e-mail: darya.tss@mail.ru.

About the authors

Elena A. Nakhova, Cand. Sci. (Law), Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-8463-6011, e-mail: nahova.elena@yandex.ru.

Daria V. Tsarkova, Specialist in Academic Work of the Educational Department, North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0009-8245-3989, e-mail: darya.tss@mail.ru.

Поступила в редакцию: 18.04.2024
Принята к публикации: 21.05.2024
Опубликована: 28.06.2024

Received: 18 April 2024
Accepted: 21 May 2024
Published: 28 June 2024